ЗЕМЛЯНСКИЙ ВАДИМ ЛЕОНИДОВИЧ

ХАБАРОВСКИЙ ПОХОД 1921–1922 ГОДОВ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ, ЗАНЯТОЙ БЕЛОПОВСТАНЦАМИ

Статья посвящена изучению политического положения на территории, занятой белоповстанцами зимой 1921–1922 годов. Основное внимание уделено освещению Хабаровского похода в официальном правительственном органе, организации политической жизни в занятых районах и поездке делегации Приамурского Народного собрания в Хабаровск.

Ключевые слова: Хабаровский поход, Временное Приамурское правительство, белоповстанцы, Дальневосточная республика.

Keywords: Khabarovsk campaign, Provisional Amur government, white insurgents, Far Eastern Republic.

Боевые действия вооружённых сил Временного Приамурского правительства, сражавшихся под названием «белоповстанцы», и Народно-революционной армии Дальневосточной республики 1921–1922 годов известны как Хабаровский поход. Наиболее подробным исследованием, посвящённым ему, до настоящего времени остаётся труд его участника — поручика Б. Б. Филимонова — «Белоповстанцы. Хабаровский поход зимы 1921–22 годов». Разные аспекты истории Хабаровского похода изучены в работах Ю. Н. Ципкина [22], Н. П. Бучко [4], В. Ж. Цветкова [21], Ф. А. Попова [15] и других исследователей. Оставили воспоминания и участники похода, в том числе глава белоповстанцев генерал-майор В. М. Молчанов, полковник П. П. Петров.

Хабаровский поход начался в конце ноября 1921 года и закончился возвращением белоповстанцев за установленную линию, занимаемую японскими войсками, в апреле 1922 года. О подготовке к походу осенью 1921 года не имели представления ни депутаты парламента Приамурского государственного образования — Приамурского Народного собрания, ни члены высшего исполнительного органа власти — Совета управляющих ведомствами, ни даже некоторые члены правительства (Е. М. Адерсон и И. И. Еремеев). Как отмечает близкий к главе Временного Приамурского правительства С. Д. Меркулову депутат Народного собрания С. П. Руднев, «поход был делом исключительно братьев Меркуловых и каппелевского командования... Только через несколько лет, уже в Китае... я узнал, что вся эта авантюра была делом небольшого круга безответственных японцев» [19, с. 424]. Возглавивший белоповстанцев генерал-майор В. М. Молчанов указывал, что решение о походе было политическим и разрабатывалось в штабе управляющего военно-морским ведомством генерал-лейтенанта Г. А. Вержбицкого [4, с. 78].

Официальная правительственная версия зарождения и хода белоповстанческого движения публиковалась в начале 1922 года в «Вестнике Временного Приамурского правительства». Статьи вышли под названиями «Белоповстанческое движение в Приморье» и «Повстанческое движение в Приамурье».

Правительство сообщало, что белоповстанческое движение началось в ноябре 1921 года с Сучана. Особо отмечалось, что при занятии населённых пунктов крестьяне присоединялись к повстанцам. 23 ноября 1921 года белоповстанцы заняли Анучино, тем самым полностью освободив территорию Временного Приамурского правительства от партизанских большевистских отрядов. После Анучино белоповстанческое движение перенеслось на территорию Дальневосточной республики. Правительство указывало, что «крестьяне многих деревень берут в свои руки инициативу борьбы, так, крестьяне сел Ракитного и Котельникова присоединились к оперировавшему в этом районе белому отряду, наголову разбили выступивший против них красный карательный отряд» [1, с. 1]. По версии правительства, крестьяне отказывались от мобилизации в Народно-революционную армию Дальневосточной республики и группами переходили в расположение повстанцев.

4 декабря 1921 года повстанцы взяли Иман. «Вестник Временного Приамурского правительства» отмечал, что местное население самостоятельно организовывало отряды для борьбы с красными. Так, в районе Владимиро-Александровска отряды создавались под руководством старых унтер-офицеров. Правительство указывало, что после освобождения территорий от большевиков «жизнь входит в нормальную колею». В качестве примеров сообщалось, что на Сучане шахтёры приступили к работе, а после освобождения Имана на следующий день было восстановлено железнодорожное сообщение [1, с. 2].

Полковник П. П. Петров перечислял следующие проблемы занятия территории до Хабаровска: усиление агитации большевиков в тылу; необходимость оставлять гарнизоны для охраны занятой территории; расходы на восстановление железной дороги, мостов и других сооружений; снаряжение, обмундирование и средства на содержание армии, которые Временное Приамурское правительство не могло выделить в необходимом количестве по той причине, «что все рассчитано было на партизанский набег» [11, с. 218].

22 декабря 1921 года белоповстанцы захватили Хабаровск. На следующий день указом № 59 правительство объявило военное положение на территории к северу от станции Уссури с пятивёрстной полосой по обе стороны от границ полосы отчуждения, включающей Иман и другие поселения. Обязанности по охране государственного порядка и общественного спокойствия на указанной территории возлагались на командира 3-го стрелкового корпуса генерал-майора В. М. Молчанова или его заместителя по должности. В указе же сообщалось, что «доведенное до отчаяния игом советской власти население некоторых районов Приморья, будучи не в состоянии переносить дальше режим насилий, произвола и реквизиций, с оружием в руках восстало против угнетателей и свергло ненавистную власть» [20, с. 1; 21, с. 875–876].

Политическая ситуация в Хабаровске в тот период, когда его контролировали белоповстанцы, подробно представлена в интересном источнике — отправленном хабаровскими эсерами Кандиано, Я. Е. Василенко и И. А. Плехановым сообщении в Дальневосточное бюро Всесибирского краевого комитета партии социалистов-революционеров, датируемом февралём – октябрём 1922 года. Эсеры в первую очередь отметили «удивительно выдержанную линию» В. М. Молчанова и начальника штаба полковника Ловцевича по отноше-

нию к горожанам. При занятии Хабаровска белоповстанцы быстро восстановили образцовый порядок и искоренили преступность. Отсутствовали аресты и массовые обыски, представители левых партий не подвергались гонениям, к пленным относились гуманно [8, л. 16]. Новая власть платила за мобилизуемые для перевозки военного груза крестьянские подводы по одной йене в день, предоставляя извозчикам и лошадям продовольствие и фураж.

В воззваниях за подписью В. М. Молчанова использовались демократические лозунги, вплоть до термина «трудовой народ». Эсеры подмечали: «К публике в городе и к крестьянам в деревне проявлялась внимательность и джентльменство... Антикоммуниствующий мещанин от радости готов был продать последнее белье и поставить святым угодникам свечку в благодарность за избавление от большевиков» [8, л. 16–16 (об.)]. Приводились сведения и об исключении члена городской организации Туманова, начавшего агитировать за активное содействие белоповстанцам.

«Либерализм» белоповстанцев продолжался вплоть до приезда представителей «информационного отдела», но и эсеры отмечали, что «меркуловская охранка со скромным именем “информационного отдела” была значительно скромнее ДВРовской “красавицы” ГПО и в такой степени население не терроризировало» [8, л. 16 (об.)]. Белоповстанцы восстановили избранную в 1919 году городскую думу. Началось восстановление городского хозяйства. Правительство назначило особоуполномоченного по Хабаровскому району, им стал Д. П. Ступин [22, с. 101–102]. Как отмечают Н. П. Бучко и Ю. Н. Ципкин, пропагандистские материалы белоповстанцев отличались религиозным фанатизмом, национализмом и антисемитизмом. Издавались газеты «Приамурский край», «Белоповстанец», «Назад» [3, с. 219–220].

Несмотря на пропагандистскую информацию о благополучном ходе Хабаровского похода, находились лица, подвергавшие сомнению правительственные сообщения. 11 января 1922 года правительство приняло постановление № 126 о применении к лицам (в постановлении они назывались «изменники национального дела Возрождения России»), распространявшим ложные слухи о беспорядках, грабежах, убийствах и проч. после «занятия армией правительства г. Хабаровска», действие указа от 13 октября 1921 года № 49 [16, с. 1]. Указ восстанавливал действие Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (1881 г.).

Парламентарии желали лично увидеть обстановку в занятых белоповстанцами землях. В середине декабря 1921 года некоторые депутаты отправилась в близлежащие районы, причём часть их, в частности отец И. Кудрин, считали нецелесообразным создание парламентской делегации по принципу пропорциональности [15, с. 564]. 21 декабря из Имана возвратились депутаты во главе с В. П. Донченко и вечером того же дня прочитали доклад Совету съезда несоциалистических организаций [6, с. 2]. На заседании Приамурского Народного собрания 23 декабря В. П. Донченко сообщил, что он был послан на Иман от Совета съезда и не именовал себя делегатом от Народного собрания [9, с. 2].

24 декабря 1921 года парламентарии избрали комиссию для приветствия населения в местностях, освобождённых от коммунистов, в составе В. Г. Болдырева, К. Т. Лихойдова, В. П. Донченко, С. Т. Улитина и И. В. Пашкеева [2, с. 453]. 5 января 1922 года делегация выехала из Владивостока. Депутаты планировали устроить публичные доклады о работе парламента в первую сессию в Спасске, Имане, Хабаровске и других населённых пунктах [10, с. 3]. Во время поездки местные жители неоднократно в разговорах с членами делегации говорили о необходимости возобновления функционирования железной дороги как средства восстановления хозяйственно-экономической жизни Приморья. По прибытии в Хабаровск делегация отметила лучшее, чем во Владивостоке, содержание улиц в городе [5, № 21, с. 3].

Генерал-майор В. М. Молчанов принял делегацию на следующий день после её приезда — 14 января 1922 года. Председатель делегации приветствовал белоповстанцев от имени Народного собрания. Узнав о необходимости вернуться во Владивосток, делегация отменила запланированные мероприятия (поездки по фронту, выступления и проч.) [18, № 23, с. 3]. 15 января делегация Народного собрания приняла участие в торжественном заседании Хабаровской городской думы. Председатель делегации Донченко рассказал собравшимся о политической обстановке в Приморье с момента несоциалистического переворота. Выступивший депутат Народного собрания генерал-лейтенант В. Г. Болдырев рассказал о задачах парламента, а С. Т. Улитин затронул тему отношения населения к коммунистам [18, № 24, с. 3]. 24 января делегация вернулась во Владивосток [14, с. 3]. Как сообщил на заседании Народного собрания вернувшийся из Хабаровска В. Г. Болдырев, «население осторожно. Вы не видите в нем желания к активному участию, вы не видите в нем энергии к новым начинаниям. Оно сосредоточилось, оно молчит, оно ждет» [18, № 28, с. 3].

Кроме депутатов в начале января в поездку по захваченной белоповстанцами территории отправились члены правительства Н. Д. Меркулов и Е. М. Адерсон [12, с. 3].

В конце января 1922 года в «Вестнике» вышла статья «Повстанческое движение в Приамурье». В ней говорилось, что жители Хабаровска «с восторгом приветствовали освободителей». Горожане жертвовали армии продукты, фураж и занялись организацией добровольной дружины. Белопо-

встанцы захватили корабли Амурской речной флотилии. Как отмечалось в статье, «кроме чисто военного успеха, овладение Хабаровском имело большое значение в смысле развития антикоммунистических идей у крестьянского населения». Крестьяне не только воспрянули духом, но и начали активную борьбу с красными отрядами [13, № 5, с. 3].

Продолжение статьи вышло 31 января 1922 года. В нём содержалась информация о налёте отряда Д. И. Бойко-Павлова 12 января на Хабаровск. Сообщалось, что попытка красных партизан провалилась и они потеряли убитыми 111 человек из отряда числом около 300 человек [13, № 6, с. 3]. Отмечалось, что после освобождения от войск Дальневосточной республики местностей к власти подчас приходили неподготовленные местные деятели, которые к тому же оставались на местах при коммунистах [10, с. 3]. Последнее уточнение говорило о существенных проблемах с кадрами на местах.

Пример жизни территорий, вошедших в состав Приамурского государственного образования, показывает Иман. Как указывалось в несоциалистической прессе, с появлением денег крестьяне Иманского уезда стали подвозить продукты сельского хозяйства (до этого момента существовал товарообмен) в город. Заработал завод Скидельского. В начале января 1922 года планировалось провести выборы в городскую думу Имана [10, с. 3]. В занятых белоповстанцами районах восстанавливалась деятельность крестьянских кооперативов [12, с. 2].

Важным моментом включения населения новых территорий в политическую жизнь Приморья должно было стать избрание новых депутатов в Приамурское Народное собрание. В середине января особоуполномоченный Временного Приамурского правительства по Хабаровску Д. П. Ступин сообщил, что выборы в Народное собрание в городе решено отложить [5, № 13, с. 3]. Выборы смогли произвести только в Имане. Кандидаты представляли Национальный комитет, Союз домовладельцев и профсоюз. Депутатами стали представители Иманского Национального комитета [7, с. 4]. Поражение белоповстанцев под Хабаровском и их постепенный уход в Приморье означал и крушение всех введённых властных институтов правительства.

9 апреля 1922 года вышло официальное обращение правительства к офицерам и солдатам белоповстанческих отрядов. В нём указывалось, что лозунг белоповстацев — «За Всероссийское Учредительное собрание». Отдав дань уважения армии: «Вы — горсточка русских героев, чудо-богатыри, верные и честные сыны своей Великой Родины — во главе с своим вождем генералом Молчановым в неравной борьбе с численно превосходящим Вас врагом проявили чудеса беззаветной храбрости и беспредельной жертвенности», правительство перечислило причины провала Хабаровского похода: злостная работа антинациональных и антигосударственных сил и политических групп, а также преступная бездеятельность ответственных лиц в тылу [17, с. 1].

Таким образом, Временное Приамурское правительство в официальном печатном органе отмечало, что население занятых белыми отрядами территорий самостоятельно организовывалось и добровольно присоединялось к белоповстанцам. В «Вестнике» публиковалась информация о налаживании мирной жизни, восстановлении экономики. После взятия Хабаровска правительство на всей занятой территории объявило военное положение. Первоначально в Хабаровске генерал-майор В. М. Молчанов установил «образцовый порядок», что признали и эсеры. Возобновила деятельность избранная в 1919 году городская дума. При этом население не спешило вступать в ряды белоповстанцев, а правительство отказалось от проведения мобилизации.

В начале января в Хабаровск отправилась делегация Народного собрания с целью узнать положение на фронте и в занятых местностях. Особое внимание депутаты обращали на повседневную жизнь населения. Делегация смогла выступить на заседании Хабаровской городской думы. После возвращения во Владивосток В. Г. Болдырев информировал парламентариев о пассивности населения. Запланированные выборы в Народное собрание из всей занятой местности прошли только в Имане.

Список использованных источников

1. *Белоповстанческое движение в Приморье // Вестн. Времен. Приамур. правительства. — 1922. — 4 янв. — № 1.*
2. *Болдырев, В. Г. Директория. Колчак. Интервенты : воспоминания (из цикла «Шесть лет» 1917–1922 гг.) / В. Г. Болдырев ; под. ред., с предисл. и примеч. В. Д. Вегмана. — Новониколаевск : Сибкрайиздат, 1925. — 562 с.*
3. *Бучко, Н. П. Агитация и пропаганда в политике антибольшевистских сил в Сибири и на Дальнем Востоке в годы гражданской войны 1918–1922 гг. / Н. П. Бучко, Ю. Н. Ципкин // Вестн. Тихоокеан. гос. ун-та. — 2014. — № 3 (34). — С. 213–222.*
4. *Бучко, Н. П. «Последний белый генерал»: политический портрет генерала В. М. Молчанова / Н. П. Бучко // Теория и практика обществ. развития. — 2015. — № 5. — С. 75–79.*
5. *В Народном собрании // Русское дело. — Владивосток, 1922. — № 13 (21 янв.) ; № 21 (31 янв.).*
6. *Возвращение делегации // Слово. — Владивосток, 1921. — № 484 (22 дек.).*
7. *Выборы в Имане // Русский край. — Владивосток, 1922. — № 25 (10 февр.).*
8. *Материалы Харбинской организации партии эсеров (протоколы общих собраний, переписка и другие) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 212.*
9. *Народное собрание. 42-е очередное заседание 23 декабря (окончание) // Слово. — Владивосток, 1921. — № 487 (25 дек.).*
10. *О власти в освобожденных местах // Русское дело. — Владивосток, 1922. — № 3 (4 янв.).*

11. Петров, П. П. От Волги до Тихого океана в рядах белых : воспоминания, документы / П. П. Петров ; сост. С. П. Петров, Л. Ю. Тремсина. — Москва : Айрис-пресс, 2011. — 544 с.
12. По области // Русское дело. — Владивосток, 1922. — № 4 (5 янв.).
13. Повстанческое движение в Приамурье // Вестн. Времен. Приамур. правительства. — 1922. — № 5 (27 янв.) ; № 6 (31 янв.).
14. Политическая хроника // Русское дело. — Владивосток, 1922. — № 16 (25 янв.).
15. Попов, Ф. А. К вопросу об усилиях Временного Приамурского правительства наладить межрегиональные связи для борьбы с большевиками в конце 1921 года / Ф. А. Попов // Земля и Власть в истории России : сб. науч. ст. участников Всерос. науч. конф. памяти проф. А. Г. Кузьмина, В. Г. Тюкавкина и Э. М. Щагина / под общ. ред. А. В. Лубкова. — Москва, 2020. — С. 559–567.
16. Постановление Временного Приамурского правительства № 126 // Вестн. Времен. Приамур. правительства. — 1922. — № 4 (24 янв.).
17. Приказ Временного Приамурского правительства № 287 // Вестн. Времен. Приамур. правительства. — 1922. — № 30 (16 мая).
18. Речь Болдырева // Русское дело. — Владивосток, 1922. — № 23 (2 февр.) ; № 24 (3 февр.) ; № 28 (8 февр.).
19. Руднев, С. П. При вечерних огнях / С. П. Руднев. — Харбин : Заря, 1928. — 467 с.
20. Указ Временного Приамурского правительства № 59 // Вестн. Времен. Приамур. правительства. — 1921. — № 32 (23 дек.).
21. Цветков, В. Ж. Белое дело в России: 1920–1922 гг. / В. Ж. Цветков. — Москва : Яуза : Якорь, 2019. — 1056 с.
22. Ципкин, Ю. Н. Хабаровск в годы гражданской войны / Ю. Н. Ципкин // История и культура Приамурья. — 2008. — № 2 (4). — С. 86–105.

Материал поступил в редакцию 13.01.2022.

Сведения об авторе: Землянский Вадим Леонидович, старший научный сотрудник федерального казённого учреждения «Информационный историко-научный центр — Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург).
Контактные данные: e-mail: groningen1991@gmail.com; тел. 8-911-977-18-12.